

Рыбный соус, жареный рис с мясом, подаётся! — Ци Дянь поставил тарелку с дымящимся рисом перед уже проголодавшимся Чаком и с особым задором зычно гаркнул, отчего в ресторане пиратского корабля повеяло лёгким китайским колоритом.

Чак с наслаждением втянул аромат еды, слизал с уголка рта слюнки и принялся за дело, зачерпывая еду огромной ложкой.

Чак был тем самым худым молодым пиратом, которого Ци Дянь встретил на «Спелом персике». Он отличался чрезмерным энтузиазмом, любил выражать своё волнение поцелуями и никогда не заботился о том, кто перед ним. Дошло до того, что даже Белоус Род стал жертвой его волчьих ласк.

Этот парень, сходившийся с людьми без тени смущения, вечно записывал себя в наставники Ци Дяня, целыми днями ходил к нему халявничать, и со временем они стали друзьями.

Чак как раз с аппетитом ел, как вдруг в ресторане раздался голос Рода:

— Салаги, живо приготовиться! У нас есть дело!

Чак замер, чуть не подавившись. С трудом проглотив питье в пищеводе, он тут же возмущенно завопил:

— Черт возьми, не видишь, что ли, я ем? Мешать пирату трапезничать — это тяжкое преступление!

— Засунь свои дурацкие рассуждения куда подальше и шевелится давай! — Ци Дянь без церемоний выхватил у Чака тарелку, ухватил тесак, заляпанный кусочками мяса, и направился к мостику. Остальные пираты уже вооружились, и если бы он явился с пустыми руками, ему было бы поистине неловко.

Это же его первое дело после вступления в банда, как Ци Дяню не волноваться! Хотя внешне он сохранял невозмутимость, сердце его колотилось как безумное.

Не считая специалистов, мостик был открыт лишь для узкого круга высших чинов пиратского отряда. Однако повар Ци Дянь составлял исключение. Вероятно, потому что его половинчатые познания в космическом бою однажды спасли «Ятаган», Род предоставил Ци Дяню огромные полномочия, к тому же остальные члены команды весьма уважали нового повара.

— Эй, капитан, при нынешнем состоянии «Ятагана» мы справимся? — Ци Дянь слегка переживал за то, в каком виде сейчас находился корабль.

Род презрительно фыркнул:

— Столкнувшись со слабым кроликом, разве имеет значение, что нож охотника немного затупился?

Волоча за собой побитый корпус, «Ятаган» хромая приближался к злосчастному звездолёту. После двух демонстративных залпов противник, видимо, сообразил, что ему не удрать от пиратов, и послушно заглушил двигатели.

Это было самое обычное торговое судно типа Кучер. Обшивка корабля пестрела пятнами краски и щербинами, напоминая лицо подростка с гормональным сбоем.

Как только стыковочный рукав соединился, за исключением тех, кто оставался охранять корабль, остальные пираты — вне зависимости от боевой мощи — ринулись внутрь торгового судна.

Ци Дянь сильно нервничал; его руки, обычно резавшие продукты с непоколебимой твердостью, неудержимо дрожали, а пот, выступивший на ладонях, смешался с жиром на рукояти ножа, из-за чего оружие выскальзывало. Он торопливо вытер ладони и рукоять о фартук, и лишь после этого немного успокоился.

Грабеж! Это же самый настоящий грабеж! Несмотря на то, что Ци Дянь морально подготовился заранее, он — в прошлой жизни законопослушный гражданин, а в нынешней избалованный парень-домосед — всё равно испытывал определенный психологический барьер.

Но делать было нечего: хочешь стать сильнее, выбиться в люди и взять свою судьбу под контроль — придётся меняться. Окинув взглядом тесак в собственной руке, а затем глядя на огромные шестиствольные импульсные пулеметы товарищей-пиратов, Ци Дянь стиснул зубы и пошёл напролом.

Пираты — это не корпорация и тем более не государственная структура. Зарплаты здесь, разумеется, не водилось. Жаждешь богатства? Иди и отбери его сам. Ци Дяню, как нестроевому сотруднику, после каждой «сделки» перепадала фиксированная доля добычи. Однако, чтобы заработать больше, приходилось действовать самостоятельно.

Пираты разделились на три направления: одно двинулось к мостику, второе — в машинное отделение, а третье отвечало за зачистку по пути.

— Повар, ты и Вонючий идут по этому проходу, — старпом указал на боковой коридор и повел основную массу людей дальше. Ци Дянь же выдвинулся вместе с тем парнем по прозвищу Вонючий.

Едва зайдя в одну из кают, Вонючий тут же присвистнул и легкомысленным тоном бросил:

— Повар, а нам везет!

Не успел он договорить, как шедший позади Ци Дянь почувствовал неладное: температура в комнате резко подскочила. Он мгновенно шарахнулся к стене и рефлекторно рухнул на пол, а в ушах раздался звонкий женский окрик:

— Огонь, огненный шар!

Красная вспышка полоснула воздух, и Ци Дяню показалось, будто он очутился у доменной печи: одежда на теле раскалилась, однако окружающая температура тут же вернулась в норму.

Бух! Человеческий силуэт, превратившийся в уголек, тяжело рухнул на пол и рассыпался на несколько кусков — разве в этой обугленной голове можно было признать того самого ухмыляющегося пирата?

Маг! Маг!

Холодный пот градом посыпался с Ци Дяня.

Первые владельцы ментальной Силы появились более восьмисот лет назад. Сложная космическая среда, воздействие всевозможных излучений, электромагнитных волн или чего-то еще, о чем даже Император не ведал, привели к мутации части человечества (некоторые именуют это эволюцией). Ученые окрестили эти особые способности мутировавших людей ментальной Силой в противовес Силе жизненной. Впрочем, первая зарождалась в мозге, тогда как вторая исходила из тела.

Эти владеющие Силой были способны устанавливать связь с варпом, проводя через особый канал Энергию варп-пространства в материальную Вселенную и обращая ее в атакующее средство. Из-за различий между индивидами проявления этой Энергии варп-пространства бывали самыми разными, но главными оставались огонь, ветер, лед и молния.

Для столь могущественных людей существовало более простое и точное наименование: маги!

Ци Дянь с трудом сглотнул слюну, колеблясь — смыться ли по-тихому или ворваться внутрь и сражаться насмерть.

Пока он маялся в нерешимости, изнутри донесся девичий плач:

— У-у-у... Лала убила человека, Лала действительно убила человека... Мама, папа, Лале так страшно, Лала не плохая девочка... У-у-у...

Ци Дянь перебрал в уме тысячи сценариев, но никак не ожидал, что этот маг-девушка расплатится сама по себе.

Ци Дянь осторожно вытянул голову, заглядывая внутрь. Перевернутый стол заслонял обзор, и он видел лишь то, что женщина-маг забилась в угол и обладала копной красивых розовых волос.

Ци Дянь стиснул зубы, принимая решение. Пригнувшись, он по-пластунски вполз в комнату, прикрываясь столом как щитом. Оказавшись на достаточном расстоянии, Ци Дянь вскочил на ноги, размахивая тесаком и громогласно рявкнув:

— Стоять, не двигаться!

Лала подняла голову и сквозь затуманенные слезами глаза увидела пирата с сальным лицом (на деле сплошь покрытым холодным потом), измазанного кровью (на самом деле — мясным соком при разделке туш) и размахивающего жутким орудием (на деле — двадцатисантиметровым кухонным ножом), который несся на нее со всех ног. Ее мозг мгновенно отключился, и она потеряла сознание.

Ци Дянь не знал, смеяться ему или плакать: он с таким трудом нагнетал боевой дух, настраивался на жестокую схватку, а этот маг-девушка, красивая словно кукла Барби, взяла и упала в обморок от его вида.

— Неужели я выгляжу настолько жутко?

Огорченный Ци Дянь оторвал кусок простыни и связал руки и ноги девушки-мага. Хотя он понятия не имел, поможет ли это против магов, принять меры лишним не будет.

Он набрал воды из кулера, в два счета осушил стакан, смачивая пересохшее от чудовищного напряжения горло, после чего наполнил еще один стакан и плеснул на голову девушке-магу.

<http://bllate.org/book/24784/2930739>